

**МАТЕРИАЛЫ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
СМОЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**ВЫПУСК
VIII**

СМОЛЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

МАТЕРИАЛЫ
ПО ИЗУЧЕНИЮ
СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ВЫПУСК VIII

«Московский рабочий»

1974

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Д. П. БУДАЕВ, А. Е. МИШКИН, **Д. П. ПОГУЛЯЕВ,**

А. М. ХЕНКИН — редактор, В. П. ШКУДО

© Смоленский областной краеведческий музей, 1974 г.

К ВОПРОСУ О ДРЕВНИХ ПОСЕЛЕНИЯХ В ГНЕЗДОВЕ

Гнездовский археологический комплекс является первоклассным источником для изучения периода возникновения Древнерусского государства и образования феодального общества. Значение этого источника общеизвестно и переоценить его невозможно. Материалы, полученные в Гнездове, легли в основу решения многих вопросов: роли варягов в формировании древнерусской культуры и государства, развитие ремесла у восточных славян в IX—X вв., торговые и культурные связи Древней Руси с другими странами Европы и Азии и т. д.

Однако несмотря на всю важность гнездовского комплекса памятников, их еще к настоящему времени нельзя считать всесторонне и полно изученными. Не решены еще до конца даже такие вопросы, как взаимоотношение Гнездова и Смоленска или время возникновения отдельных типов поселений в Гнездове. Нужно отметить, что работы последних лет, проведенные И. И. Ляпушкиным и ведущиеся большой экспедицией Московского университета под руководством профессора Д. А. Авдусина, несколько расширили представления по этим вопросам, но окончательных выводов пока еще сделано не было¹.

¹ И. И. Ляпушкин. Новое в изучении Гнездова. Археологические открытия 1967 года. Изд. «Наука», М., 1968, стр. 43—44.

Д. А. Авдусин. Работы Смоленской экспедиции. Археологические открытия 1970 года. Изд. «Наука», М., 1971, стр. 78—79.

Д. А. Авдусин, Н. И. Асташова, Т. А. Пушкина. Смоленская экспедиция. Археологические открытия 1971 года. Изд. «Наука», М., 1972, стр. 100.

Автор настоящей статьи в течение 15 лет регулярно осматривал распаханые участки и обнажения культурного слоя в районе дер. Гнездово и собрал значительный керамический и другой вещевой подъемный материал; кроме того, им в 1962 году были раскопаны два кургана в лесной группе южнее железной дороги, в основании которых найдены остатки культурного слоя более древнего селища, и заложен небольшой разведочный шурф на селище в 200 м восточнее гнездовского городища. Все эти материалы представляют некоторый интерес и могут быть использованы при решении вопроса о древних поселениях в Гнездове¹.

Район Гнездова является самым удобным на всем протяжении от Смоленска до Катыни. Здесь пойма Днепра значительно расширяется, образуя прекрасные луговые угодья, а непосредственно к правому берегу Днепра и его долине подходят песчаные склоны коренных берега, местами образующие довольно крутые уступы. На участке этого расширения поймы в Днепр впадает несколько речек: Дубровенка, Ольша, Свинец, Ясеная, Боровая, Серебрянка, Русановка. Эти речки пересекают сравнительно ровные плато с суглинистыми почвами, а в их долинах также есть ровные участки с хорошими лугами. Все это с весьма отдаленных времен притягивало население. Так, еще в раннем железном веке, начиная со середины 1-го тысячелетия до н. э., здесь возникает несколько поселений. Остатки их мы находим в виде городищ у пос. Новоселки (Полежанковское) на реке Дубровенке, у дер. Бурая и у дер. Новые Батеки на реке Ольше, у дер. Демидовки на речке Русановке, у дер. Драветчино на речке Боровой, у деревень Новый двор и Верхне-Ясеная на речке Ясеной. Это были небольшие укрепленные родовые поселки, жители которых занимались скотоводством и земледелием. Они-то и положили начало постепенному сельскохозяйственному освоению земель этого района. Жизнь на

Историография вопроса о гнездовских поселениях в данной статье не рассматривается, так как в большой работе, подготовляемой к изданию Д. А. Авдусиным, все это будет дано весьма подробно.

¹ Автор благодарит Д. А. Авдусина за содействие в работе и за доброжелательное отношение к опубликованию данной статьи по гнездовской тематике.

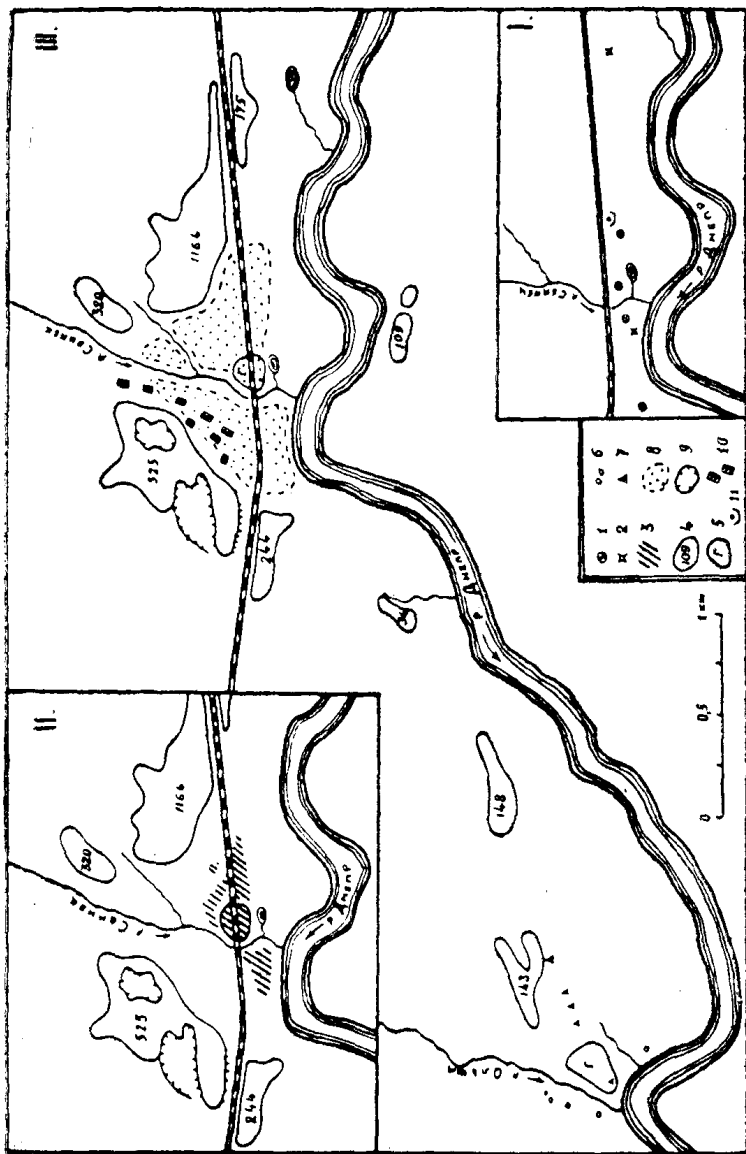

Рис. 3. Схемы размещения древних поселений в Гнездове. I—места находок керамики второй и третьей четверти I тысячелетия н. э. II—распространение лепной керамики второй половины IX—первой половины X в. III—распространение гончарной керамики X в. Условные обозначения: 1—места находок профилированной и слабо- (Окончание подписи см. на стр. 153).

вышеуказанных городищах продолжалась до первых веков н. э. Население городищ входило в состав племен, получивших в последних работах наименование днепродвинских племен раннего железного века.

Постепенное развитие хозяйства и изменения в общественных отношениях, произошедшие в первых веках н. э. у племен днепродвинской культуры, привели к тому, что укрепленные поселения — городища были оставлены местным населением, которое переместилось в неукрепленные поселения, называемые в археологии селищами. Этот период характеризуется появлением профилированной керамики, иногда украшенной по венчику и плечу ногтевым орнаментом или ямками. В дальнейшем здесь распространяются особые орнаментальные украшения, так называемые «расчесы», очень напоминающие ряды бороздок на глине, получаемые при проведении по ней гребнем. Селища с такой керамикой довольно широко распространены на территории Смоленской области и за ее пределами — в БССР. Профилированная же керамика встречается как на городищах, так и на селищах.

В это время, скорее всего, и происходит заселение песчаных склонов к Днепру в районе устья речки Свинца, неподалеку от дер. Гнездово. Среди собранного здесь подъемного материала на обоих берегах речки Свинца в непосредственной близости от гнездовского городища есть фрагменты венчиков профилированных сосудов, как украшенных ногтевым орнаментом, так и без орнамента (рис. 4:1, 2)¹. Ближайшие аналогии этой керамике находим среди материалов из городища у дер.

¹ Размещение находок керамики в районе Гнездова см. на рис. 1. Коллекции вещественных находок из Гнездова хранятся в фондах Смоленского областного краеведческого музея, инв. №№—СОМ № 14 132 и СОМ № 19 166 (в дальнейшем — фонды СОМ № ...).

профилированной керамики второй и третьей четверти I тыс. н. э., 2—места находок керамики, украшенной «расчесами», 3—территория распространения лепной керамики второй половины IX и первой половины X в., 4—расположение курганных групп с указанием количества курганов, 5—городища, 6—одиночные курганы, 7— места находок единичных фрагментов гончарной керамики X века, 8—территория распространения гончарной керамики X в., 9—карьеры, 10—деревня Гнездово, 11—место находок кальцинированных костей (расположение курганных групп, городищ и отдельных курганов дано по Д. А. Авдусину).

Демидовки на речке Русановке, расположенного на расстоянии 5 км от устья речки Свинца¹.

Во время раскопок кургана № 106 летом 1962 года², расположенного на юго-восточном краю лесной группы курганов на песчаной гряде у самой поймы Днепра, автором настоящей статьи при вскрытии верхнего гори-

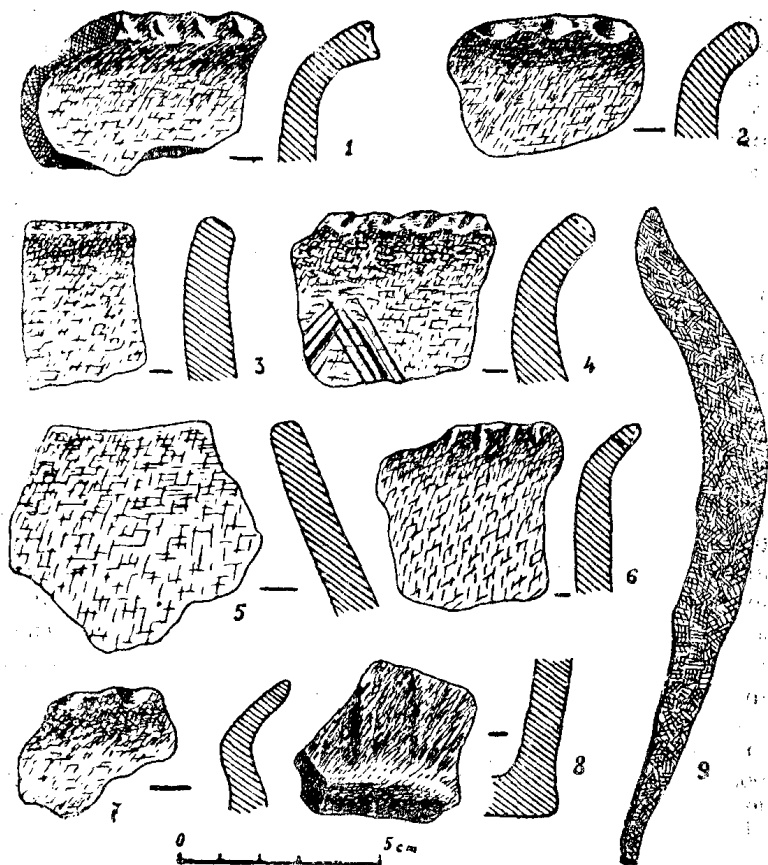

Рис. 4. Находки второй и третьей четверти I тысячелетия н. э. 1—8—керамика, 9—железный серп.

¹ Е. А. Шмидт. Некоторые археологические памятники Смоленщины второй половины I тыс. н. э. Славяне накануне образования Киевской Руси. МИА 108, М., 1963, стр. 55, рис. 5.

² Е. А. Шмидт. Отчет о раскопках, проведенных в 1962 году в Смоленском районе, стр. 3. Отчет хранится в архиве ИА АН СССР.

зонта материка под курганной насыпью обнаружены следы древнего селища, существовавшего, скорее всего, во второй четверти 1-го тысячелетия н. э. В остатках культурного слоя, имевших слабую серую окраску и очень малую толщину, найдены железный серп с небольшой кривизной лезвия (рис. 4:9) и фрагменты лепной от руки керамики, в том числе, украшенные орнаментом в виде «расчесов» (рис. 4:8). Количество древних находок под курганными насыпями и сам характер культурного слоя говорят за то, что на исследованном участке постройки существовали сравнительно короткий отрезок времени, но возможно, они отстояли друг от друга на значительном расстоянии. Поэтому здесь не накопился культурный слой значительной мощности. К сожалению, этот слегка возвышенный прирусловой древний берег весь перекопан при насыпании курганов в X веке, и практически исследование на нем более древнего поселения ограничено только теми участками, которые сохранились под курганными насыпями.

Отдельные фрагменты керамики с «расчесами» встречены на селище западнее речки Свинец (см. рис. 3). Судя по фрагменту венчика (рис. 4:4), можно предполагать, что сосуды с «расчесами» еще не совсем утратили профилировку и являются переходными формами к типичной керамике середины 1-го тысячелетия н. э.¹

Вообще такая керамика, украшенная «расчесами», встречена на многих селищах как в бассейне Днепра, так и в бассейне Западной Двины, на которых она может датироваться второй четвертью 1-го тысячелетия н. э., но не позднее, так как она на городищах-убежищах VI—VII вв. уже не встречается². Не противоречит такой датировке и находка серпа в Гнездове. Подобные серпы встречаются среди древностей первой половины 1-го тысячелетия н. э. Верхнего Поднепровья как на городищах, так и на селищах³.

¹ Фонды СОМ № 19 166.

² П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Древние городища Смоленщины. Изд. АН СССР, М.—Л., 1963, стр. 65 и след.

³ В. Д. Будько, А. Г. Митрофанов. Археология Белоруссии за Советский период. СА, 1967, № 4, стр. 136, рис. 7:3.

Ф. М. Заверняев. Почепское селище первых веков нашей эры. СА, 1960, № 4, стр. 183, рис. 2.

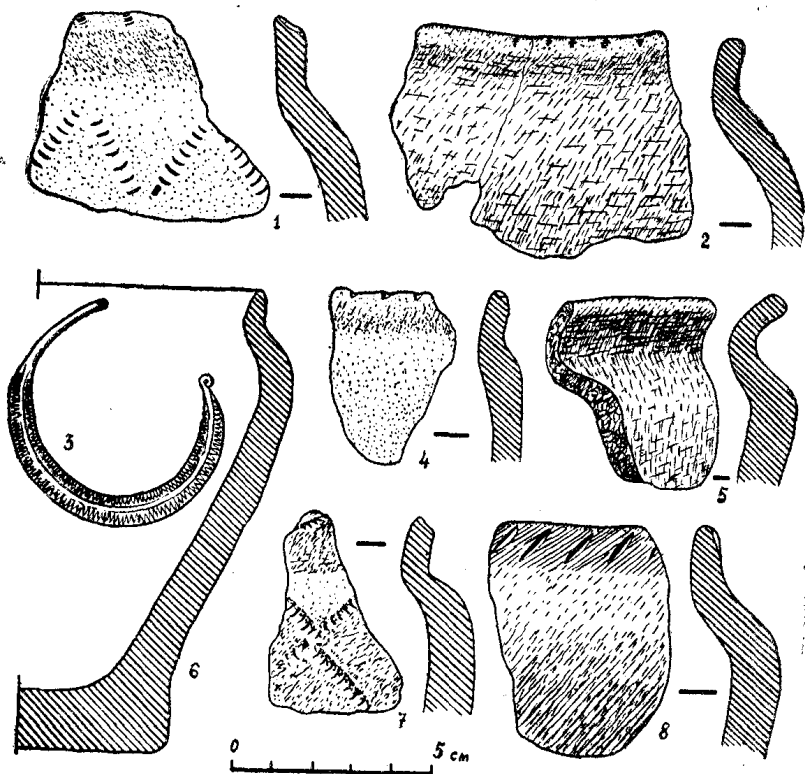

Рис. 5. Находки второй половины IX—первой половины X в. 1—5, 7, 8—находки на селище и городище, 6—из кургана № 41 (раскопки Д. А. Авдусина), 3—бронзовое височное кольцо.

Среди керамического материала, собранного на обнажениях и на пашне у устья речки Свинки (см. карту на рис. 3), есть фрагменты, очень напоминающие керамику из городищ-убежищ типа «Тушемля»¹. Это преимущественно венчики от сравнительно высоких, толстостенных, слабопрофилированных, грубых сосудов (рис. 4:3), а некоторые из них, возможно, имели биконическую форму (рис. 4:5)². Эти сосуды в целом датируются V—VII вв. н. э.³ Судя по описаниям керамики и фотографиям, сделанным Н. В. Андреевым и Н. П. Милоно-

¹ П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Указ. соч., стр. 69 и сл., рис. 29.

² Фонды СОМ № 19166 (60).

³ П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт. Указ. соч., стр. 59.

вым, в нижних горизонтах культурного слоя на Гнездовском городище ими были найдены фрагменты сосудов, которые можно сопоставить с керамикой середины и третьей четверти I-го тысячелетия н. э.¹

Однако находки слабопрофилированной керамики середины и третьей четверти I тысячелетия н. э. пока не многочисленны. Отсутствие большого скопления керамики или заметных прослоек, содержащих только такую керамику, говорит о том, что отдельные немногочисленные постройки этого периода не располагались компактно, а в целом поселок не был многолюдным.

К этому же периоду, видимо, имеет отношение скопление пережженных, кальцинированных человеческих костей, найденное на распаханном участке селища, восточнее городища (см. карту на рис. 3). Подобные погребения, безурновые, в небольших грунтовых ямках, иногда расположенные на краю селищ, были характерны для племен Смоленского Поднепровья и Подвинья в третьей четверти I тысячелетия н. э.²

Таким образом, приведенные нами выше материалы дают основание говорить, что место, на котором возник Гнездовский комплекс памятников конца IX — начала XI веков, не было в предшествующий период абсолютно необжитым, девственным лесным участком. Это место было уже окультуривовано и в какой-то степени заселено во второй и третьей четвертях I тысячелетия н. э., хотя это поселение и было весьма небольшим как по своей площади, так и по количеству населения. Основными занятиями населения были земледелие и скотоводство. По своей культуре оно ничем не отличалось от общей массы племен, заселявших Смоленское Поднепровье до VIII—IX вв. н. э. Имеющиеся материалы пока не позволяют сделать вывод, что поселение у устья речки Свинца существовало непрерывно до второй половины IX века и что первоначальное коренное население вошло составной частью, наряду с пришлыми колонистами, в состав населения Гнездова конца IX—X вв.,

¹ Н. П. Милонов. Дневник раскопок Гнездовского городища Смоленской области в 1940 году. Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, фонд 35, оп. 1, 1940 г., дело № 32, лист 80.

² Е. А. Шмидт. Племена Смоленского Поднепровья и Подвинья в эпоху великого переселения народов. Социально-экономическое развитие России и зарубежных стран. Смоленск, 1972, стр. 41—45.

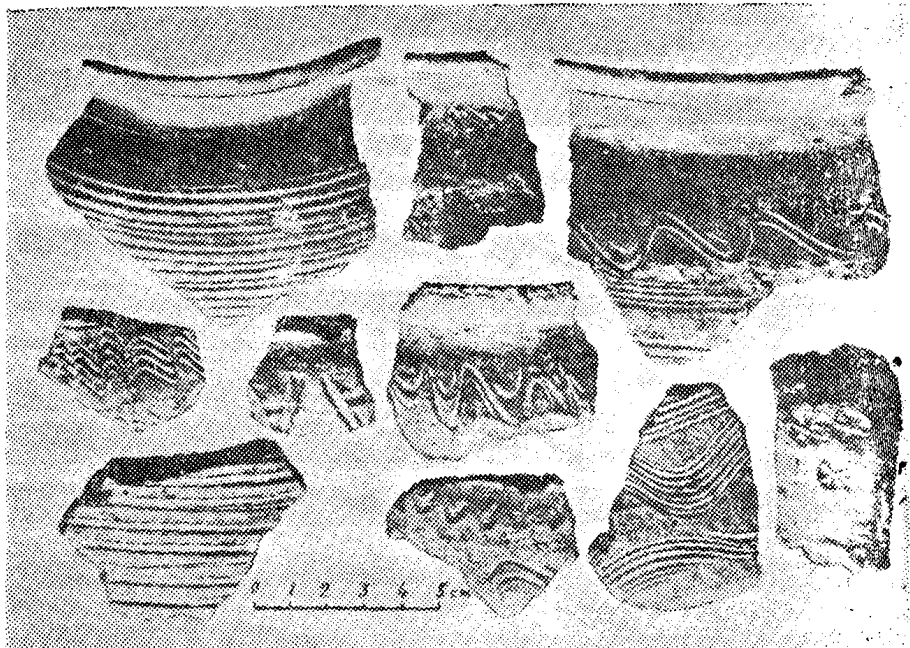

Рис. 6. Отдельные фрагменты гончарной керамики X века, найденные на поселениях в Гнездове.

когда на месте небольшого поселения земледельцев возникает торгово-ремесленный поселок.

Значительные изменения в районе Гнездова произошли, видимо, во второй половине IX века. Подтверждением этому является распространение на значительной площади на обоих берегах речки Свинца керамики нового типа (рис. 5). Найденные фрагменты принадлежат сосудам, имевшим усеченно-коническое тулово, расширяющееся кверху, с хорошо выраженными плечиками и венчиком. Изготавливались сосуды из плохо перемешанной глины, к которой добавлялась дресва в качестве отощающей примеси. Найденные черепки имеют цвет от темно-серого до палево-бурого. Некоторые сосуды были украшены орнаментом, состоявшим из ложно-гребенчатых вдавливаниях, сделанных концом палочки, обмотанной тонкой веревочкой. Наносился орнамент по краю венчика и по плечу сосуда в виде параллельных наис-

кость поставленных вдавливающих. Иногда эти вдавливания либо перекрещиваются, либо образуют зигзагообразные линии (рис. 5:1, 3, 7). Реже встречается орнамент, состоящий из нарезок, нанесенных острым предметом по краю венчика, или вдавливающих, сделанных пальцами (рис. 5:4, 8). Сосуды по своим размерам не велики, но толщина стенок значительна (до 12 мм).

Эта керамика по своему облику несколько напоминает глиняную посуду памятников роменской культуры, датируемых VIII—X вв¹. Аналогии ей имеются на многочисленных селищах в бассейне реки Десны, в том числе расположенных и в пределах Смоленской области². Близкая по форме и орнаменту керамика есть в смоленских длинных курганах, датируемых также VIII—IX вв.³. Здесь же в Гнездове подобная керамика встречается в курганах конца IX — середины X вв⁴. Скорее всего, в то же время, когда существовала эта керамика, бытовали найденные в Гнездове бронзовые трапециевидные подвески и серповидное височное кольцо (рис. 5:3), т. е. вещи, весьма характерные для длинных курганов Смоленщины⁵.

Лепная керамика конца IX — середины X века обнаружена в окопах и на огородах в пределах Гнездовского городища, а также восточнее городища и речки Свинца южнее железной дороги вплоть до болота, отделяющего ровное поле от курганов, и местами севернее железной дороги между городищем и лесной группой курганов. На пашне западнее речки Свинца она встречена примерно на протяжении 150 м вдоль берега Днепра (см.

¹ И. И. Ляпушкин. Городище Новотроицкое. Материалы и исследования по археологии СССР, № 74, М.—Л., 1958, стр. 181, 188, рис. 18, 19.

² Е. А. Шмидт, Ф. М. Заверияев. Археологические памятники бассейна Верхней Десны. Материалы по изучению Смоленской области, вып. 3, Смоленск, 1959, стр. 194.

³ Е. А. Шмидт. Археологические памятники второй половины I-го тыс. н. э. на территории Смоленской области. Материалы по изучению Смоленской области, вып. 5, Смоленск, 1963, стр. 109—110, рис. 8.

⁴ В. И. Сизов. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнездовский могильник близ Смоленска. Материалы по археологии России, № 28, СПб, 1902, стр. 104, рис. 73 и 76.

Д. А. Авдусин. Возникновение Смоленска. Смоленск, 1957, стр. 19, 20.

⁵ Е. А. Шмидт. Указ. соч., стр. 104, рис. 7 и 10.

карту, рис. 3). В целом площадь, на которой встречена лепная керамика этого типа, велика и составляет более 4 га, но количество находимых обломков сосудов не так велико по сравнению с керамикой гончарной.

Таким образом, если принять, что насыпание курганов в Гнездове началось в конце IX века, то факт распространения лепной керамики этого времени на большой площади в очень короткий промежуток времени может быть объяснен только одновременным появлением большой массы населения в районе Гнездова.

Керамика, изготовленная на гончарном кругу, появляется в Гнездове около середины X века¹, а в самом начале XI века массовое насыпание курганов прекращается², и видимо, жизнь здесь почти замирает. Поэтому вся глиняная посуда, сформованная на гончарном кругу, как находимая в курганных погребениях, так и вне их, была изготовлена в течение каких-либо 50 лет. Однако, она чрезвычайно широко распространена в Гнездове. Кроме многочисленных находок целых сосудов-урн в курганах, гончарная посуда в обломках в больших количествах встречена на Гнездовском городище и по всему полю восточнее и северо-восточнее его с левой стороны речки Свища вплоть до края лесной курганной группы, а также на правом берегу этой речки, захватывая большую часть современной деревни и пахотное поле южнее железной дороги от речки Свища вдоль берега Днепра более чем на 200 м до южного края центральной курганной группы. В целом вся площадь распространения гончарной керамики превышает 15 гектаров (рис. 1). Только на распаханых участках селища южнее железной дороги нами собраны сотни фрагментов от многих и многих десятков гончарных сосудов.

Большинство найденных фрагментов, в том числе и венчиков, относится к тем типам сосудов, которые встречены в курганных погребениях и описаны В. И. Сизовым как посуда, характерная для Гнездовских курганов³. На рис. 4 изображены некоторые фрагменты и

¹ Д. А. Авдусин. Возникновение Смоленска, стр. 20.

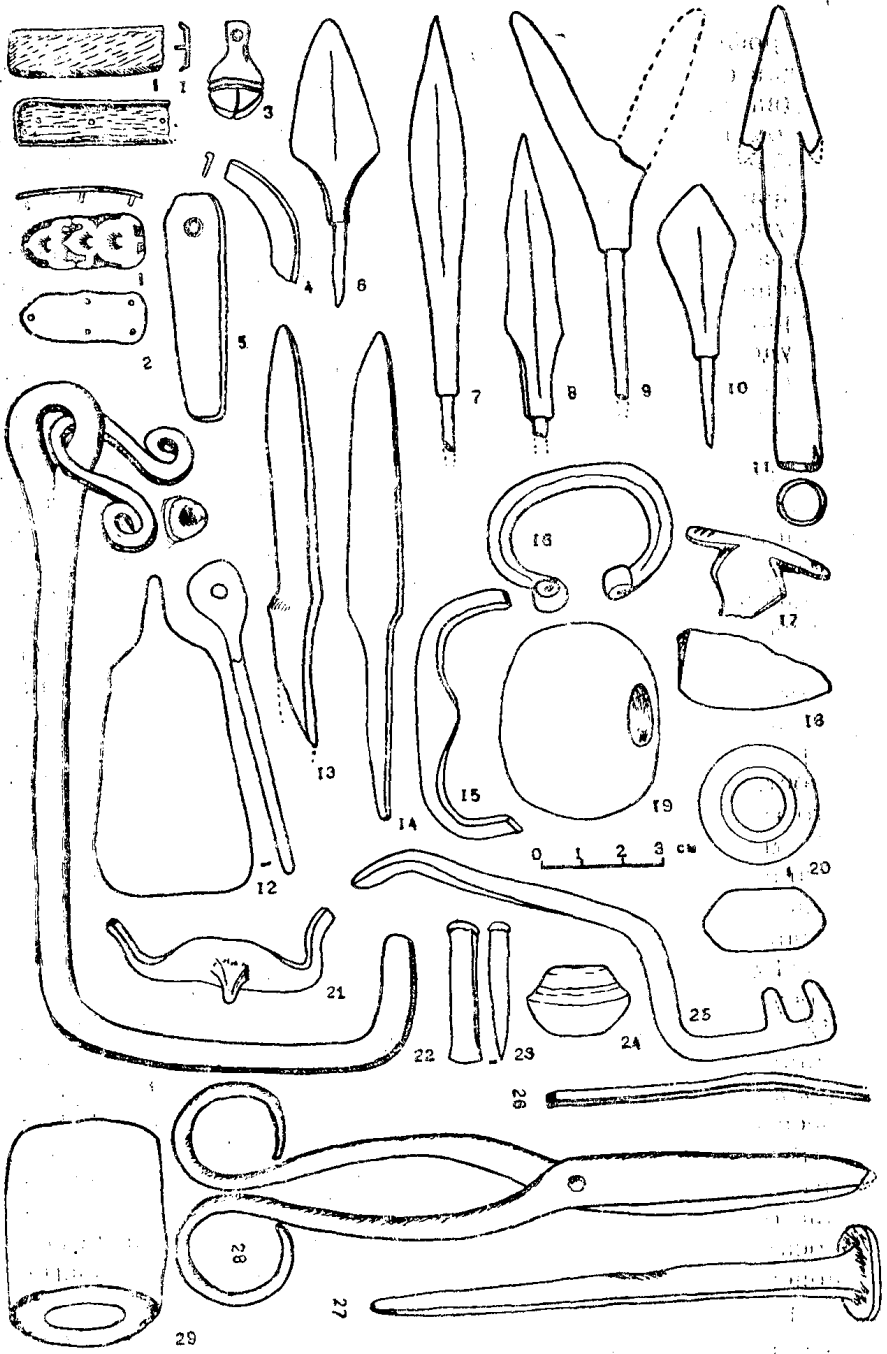
² Д. А. Авдусин. Отчет о раскопках гнездовских курганов в 1949 году. Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, 1952, стр. 320.

³ В. И. Сизов. Указанное сочинение, стр. 101 и след.

профили венчиков этой керамики. Орнаментация сосудов обычная для X века: она включает преимущественно два элемента — параллельные линии, нанесенные концом палочки, и волнистые прочерчивания, либо сделанные простой палочкой, либо — зубчатой щепочкой. Сравнительно редко встречается: насечка, отпечатки зубчатых штампов и т. п. (рис. 6). Орнаментация сосудов производилась по сырой глине до обжига, при этом линейный и волнистый орнаменты наносились во время вращения сосудов на гончарном кругу. Большинство сосудов изготовлено из не тщательно перемешанной глины, включающей значительное количество дресвы, как отощающую добавку. Эта отощающая добавка не является лучшей при изготовлении глиняной посуды на гончарном кругу, но на первых порах, видимо, по традиции тесто приготавливалось еще из тех же составных частей и теми же приемами, как и для ручной лепки сосудов. В дальнейшем с конца X и в XI в. грубые отощающие добавки (дресва и шамот) заменяются на мелкозернистый песок или же подбираются не столь жирные глины, которые не требовали отощающих добавок. Обжиг гнездовских сосудов был не всегда тщательный, поэтому часть из них на изломе трехцветна, то есть средняя часть черепка имеет иную окраску, чем поверхности. Поскольку сосуды изготовлялись из грубого теста, то стенки их делались сравнительно толстыми (от 6 до 12 мм) и очень многие сосуды после обработки на гончарном кругу еще дополнительно изнутри подглаживались рукой в вертикальном направлении, о чем свидетельствует мелкая исчерченность.

Вместе с обломками лепной и гончарной глиняной посуды на пашне найдены различные предметы конца IX—X вв. (рис. 7). Среди них обращают на себя внимание железные ключи, железные наконечники стрел различных типов, ножи, древолазный шип и др. Интересны также глиняные и шиферные пряслица, глиняные рыболовные грузила, сланцевые и песчаниковые точильные бруски, стеклянные бусы (желтые «лимонки» и синие одинарные, двойные и тройные и более крупные пологатые и глазчатые), каменные бусы, бронзовые поясные бляшки, бубенчики и пр. (см. рис. 7).

Помимо вышеперечисленных вещей, на обоих берегах речки Свинца найдены многочисленные железные

(Пояснение к рис. 7 см. на стр. 163).

шлаки и бракованные крицы, выломанные из древних домниц, а также ошлакованная глина, что свидетельствует о железоделательном ремесле и получении железа непосредственно в Гнездове. А о литье цветных металлов говорят многочисленные обломки ошлакованных тигельков. На тех местах пашни, где встречаются фрагменты глиняной посуды, найдены обломки крупных трубчатых костей и зубы лошадей, коров, свиней и овец. Сохранность этих костей очень плохая, а мелкие кости вообще не встречаются. Это объясняется тем, что в песчаном грунте на возвышенных местах кости очень плохо сохраняются.

Осмотр мест нахождения всех этих предметов показал, что здесь мы имеем дело с культурным слоем поселения конца IX—X вв. н. э. За это говорит, в первую очередь, сам характер культурного слоя. Слой земли, насыщенный находками, представляет собою сильно гумусированный песок почти черного цвета во влажном состоянии, включающий, кроме вещественных находок, значительное количество расколотых камней, побывавших в огне, а местами — крупных зерен дресвы — распавшегося на кристаллы гранита, чего на соседних участках, за пределами распространения керамики, уже не наблюдается. Толщина гумусированного слоя в различных местах различна. В понижениях и на склонах культурный слой, видимо, превышает 0,3 м, так как он целиком плугами не перепахивается, тогда как на возвышенных местах он составляет минимально до 0,2 м и целиком перепахан до материкового желтого песка. Но здесь же на возвышенных местах на пашне заметны пятна с более мощным гумусированным слоем. Почти на всех темных пятнах бывают скопления расколотых камней и большое количество фрагментов глиняной посуды, чаще

Рис. 7. Вещи конца IX—X вв., найденные на поселениях в Гнездове: 1; 2—бронзовые набоечки, 3—бронзовый бубенчик, 4—обломок бронзового серповидного кольца (?), 5—точильный брусок, 6—11—наконечники стрел и дротика, 12—железное кресало (?), 13, 14—железные ножи, 15—железное кресало, 16—железная фибула, 17, 18—обломки железных топоров, 19—глиняное рыболовное грузило, 20—шиферное розовое пряслице, 21—железный шип, 22, 25—железные ключи от замков, 23—железный клинушек или зубильце, 24—глиняное пряслице, изготовленное на гончарном кругу, 26—бронзовая проволока, 27—железный гвоздь, 28—железные ножницы, 29—глиняное цилиндрическое грузило.

всего, принадлежащих нескольким сосудам. В пределах некоторых темных пятен встречаются ошлакованные тигельки и железные шлаки. Видимо, эти пятна связаны с жилыми и хозяйственными постройками, в том числе, и с мастерскими древних металлургов и кузнецов. Видимо, такие сооружения оставались на одном и том же месте сравнительно долго, что и способствовало накоплению более мощного культурного слоя. С другой стороны этому способствовал и тип построек, скорее всего, они представляли собою либо слегка углубленные в землю, либо наземные деревянные сооружения, поставленные на некотором расстоянии друг от друга.

Материалы, которые были рассмотрены выше, дают основание видеть на пространствах от устья и нижнего течения речки Свинца до окраин лесной и центральной курганных групп следы древнего поселения конца IX—X вв. н. э. Даже те находки, которые удалось собрать на пашне, убедительно свидетельствуют, что это было поселение торгово-ремесленного характера. В какой степени его можно назвать поселением городского типа, будет ясно только после тщательных раскопочных работ с вскрытием больших площадей.

В X веке, когда уже широко распространилась гончарная керамика, в районе Гнездова появилось еще одно поселение у устья реки Ольши. Здесь на песчаной гряде, лежащей у берега старого русла и тянущейся к востоку от места впадения реки Ольши в Днепр, в окопах найдены фрагменты от гончарных сосудов X века (см. карту на рис. 3). Один такой фрагмент обнаружен и на склоне городища, размываемого Днепром. Все эти пространства хорошо задернованы и представляют луговые угодия, поэтому без проведения шурфовки или раскопок на отдельных участках трудно судить о площади и характере поселений у устья реки Ольши.

На рубеже X и XI вв. основная масса населения оставила район Гнездова. Только на небольших участках западнее речки Свинца и у современной деревни Гнездово встречаются отдельные фрагменты более поздней глиняной посуды. Но это поселение в последующих веках уже не имело того характера, так как здесь нет типичных находок массового производства (замков и т. п.), характерных для торгово-ремесленных центров.